Бочарникова Екатерина Алексеевна

ОСНОВНЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/72.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 204-206. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Вербализацию такого компонента рассматриваемого концепта, как «ставка, выигрыш», отсюда - «удача, судьба», находим также и на фразеологическом уровне. Так, выражение «**ûȝ dem spile gên, komen**» может выступать в переносном значении «терпеть большую неудачу, потерю, провал (в том числе в войне, битве, состязании)».

Итак, ситуация конфликта (в том числе, словесной ссоры в суде) в средневековом мышлении была непосредственно связана с волей богов или проявлением высших сил. Историко-семантический анализ лексем средневерхненемецкого периода развития языка позволяет говорить о первоначальной взаимосвязи понятий «игра» и «борьба», «соревнование», «право». Правосудие и игра оказываются генетически тождественными, поскольку в основе совершаемых в сфере правосудия действий лежат игровые принципы. Выключение из обыденной жизни, существование временных и пространственных границ, строгая определенность и настоящая свобода - основные социальные особенности, характерные и для игры, и для права. Эволюция института права в цивилизации заключается в исчезновении сакрального начала и замене его развлекательным, а также состязательным принципами во имя утверждения личного первенства человека.

Список литературы

1. **Апинян Т. А.** Игра в пространстве серьезного // Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 400 с.
2. **Демидов А. Б.** Феномены человеческого сознания. Минск: ЗАО Издательский дом «Экономпресс», 1999. 180 с.
3. **Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Из-во Тбилисского университета, 1984. Т. 2. 1328 с.
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. **Хейзинга Й.** Homo ludens. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 412 с.
6. **Шейгал Е. И., Иванова Ю. М.** Игровой дискурс: игра как коммуникативное событие // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 1. С. 3-20.
7. **Hennig Beate.** Kleines mittelhochdeutsches Wörterbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001.
8. **Kluge Fr.** Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin, 2002.
9. **Lexer M.** Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig, 1956.
10. **Pfeifer.** Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: in 2 Bd. / unter der Leitung von W. Pfeifer. Berlin: Akademie-Verlag, 2006.
11. **Schützeichel Althochdeutsches Wörterbuch**. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2006.

УДК 81'42

Екатерина Алексеевна Бочарникова
Астраханский государственный технический университет

ОСНОВНЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАУЧНОГО ТЕКСТА©

Одна из основных особенностей научного текста, очевидно, обусловлена тем фактом, что в нем находит отражение мыслительная деятельность человека, и структура научного текста, следовательно, подчинена законам рационального мышления.

Неоспоримыми характеристиками научного текста являются логическая строгость, объективность, последовательность и точность изложения, но исследователи текста по-разному оценивают степень их важности. Полагают, также, что «самыми общими, специфическими чертами научного стиля, вытекающими из абстрактности (понятийности) и строгой логичности мышления, являются отвлеченно-обобщенность и подчеркнутая логичность изложения [5, с. 162].

Эти особенности научной прозы обусловливают отбор системы языковых средств, при котором элементам художественного стиля отводится только дополнительная, вспомогательная роль.

В лексическом составе функционального стиля научной литературы, согласно классификации А. Л. Пумпянского, следует разграничивать 1) терминологическую лексику, 2) общенаучную лексику, 3) слова-организаторы научной мысли [9, с. 98].

Терминологическая лексика занимает большое место в научной прозе, что обусловлено ее функциональным назначением: термины несут в себе информацию значительно большую, чем другие лексические единицы. По мнению Ш. Балли, «термины в области лексики…являются теми идеальными типами языкового выражения, к которому неизбежно стремится научный язык» [1, с. 416].

© Бочарникова Е. А., 2010

Научный текст создается не только на основе использования терминологической лексики, но и включает достаточно большой объем слов нетерминологического характера и служебных слов общенационального языка.

Основной причиной того, что нетерминологическая лексика широко используется при создании научного текста, является тот факт, что изначально познание мира шло на повседневном уровне, а именно в этот период и сформировался основной объем словарного состава мировых языков. Когда же познание вышло на более высокий уровень, и стали появляться научные понятия, то человечество лишь связало их со знакомыми уже именами.

Важная роль в формировании основной канвы научного сообщения принадлежит словам-организаторам научной мысли. Формально они представлены союзами (*that*) и союзными словами (*what*), наречиями (*nevertheless*), предложно-именными словосочетаниями (*in case of*), вводными словами (*however*) и словосочетаниями (*to bring light to the matter*), безличными (*it is considered*) и неопределенно-личными грамматическими конструкциями (*one may suppose*).

Очевидно, что создание какого-либо текста, в том числе и научного, одними лексическими средствами, не представляется возможным. Большое значение имеет правильный подбор автором стилистических средств. Следует заметить, что далеко не все стилистические приемы, используемые в художественном стиле, могут быть употреблены при создании научного текста, что обусловлено обязанностью последнего максимально эксплицировано и однозначно представлять содержащуюся в нем информацию.

Среди стилистических характеристик, отличающих научный текст от других типов текста, называют следующие: сложность синтаксических построений; лексическая, стилистическая и композиционная стереопизация; подчиненность эстетических свойств прагматическим установкам автора; регламентированный характер использования эмоциональных возможностей слова; преобладание объективности в изложении; сочетание бессубъектного (неличного) способа изложения с выражением субъективного мнения ученого (автора); широкое использование символов, формул, графических построений и др. [2; 5; 7].

В следующем примере сложная синтаксическая конструкция представлена сложноподчиненным предложением: *When there are many factor inputs, this method of calculating comparative advantage is simpler* [12, p. 588]. *М. Фридмен считает, что инфляция есть чисто денежный феномен и развязан он неграмотным вмешательством государства в ход экономических процессов* [11, с. 103].

Использование герундиальных, причастных и инфинитивных конструкций также способствует усложнению синтаксической структуры предложений, например: *Examining price and quantity data, it is sometimes difficult to disentangle supply shifts and demand shifts. Given only the data from 1977-79, it would have been harder to be confident that we could interpret the data correctly* [12, p. 45]. *Исследования, посвященные капиталу и проценту, начиная со второй половины XIX века и вплоть до наших дней, связаны с именами таких известных экономистов, как К. Викселль, И. Фишер, Ф. Найт, Д. Джон, Дж. Хикс, П. Самуэльсон и др.*

Довольно широко используются препозитивное и постпозитивное определения, как правило, представленные определительной группой из цепочки слов: *cost-of-living bonus* - надбавка к заработной плате в связи с ростом индекса розничных цен; *производственная функция Кобба-Дугласа.*

Наряду с активным залогом в англоязычных научных текстах достаточно часто используется страдательный залог: *Dispite an array of government programs, poverty remains a serious social problem whose causes must be understood before it can be eliminated* [13, p. 559]; отмечается такое явление, как персонификация: *Ford and Renault are fighting each other vigorously for the European car market, but an economist would not call them perfectly competitive* [12, p. 133]; нередко встречается так называемый «прием интимизации» повествования, позволяющий воображать диалог с предполагаемым адресатом: *As you`ll see, regulation has both costs and benefits* [13, p. 379]. *As you have noticed, there are now a myriad of discount fares* [Ibidem, p. 390].

Ряд исследований научного текста посвящен обнаружению в нем выражения эмоций и оценок. На основе полученных результатов отмечают, что средства создания образности, передачи эмоций или оценок в научном тексте те же, что и в других типах текстов. Так, например, Е. В. Колотнина, проанализировав прием метафорического моделирования действительности в русском и английском языках, сделала заключение, что реальная экономическая картина часто сравнивается в текстах с живым организмом, с миром животных, с домом, а экономические отношения - с войной: *textile war, software war* [6]. Роль этого приема, возможно, заключается в том, что он дает возможность представить научное знание в более простом, доступном виде.

Говоря о лексико-семантических и стилистических характеристиках научного текста, следует заметить, что только их знание и соблюдение автором поможет ему осуществить все замыслы и коммуникативные намерения, и способствовать достижению текстом заданной прагматической цели.

Список литературы

1. **Балли Ш.** Французская стилистика. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 116 с.
2. **Ванников Ю. В.** Типы научно-технических текстов и их особенности. М.: Русский язык, 1984. 105 с.
3. **Винокур Г. О.** О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Изд-во «Московский лицей», 1994. С. 218-283.
4. **Дроздова Т. В.** Проблемы понимания научного текста: монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. 224 с.
5. **Кожина М. Н.** О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1966. 213 с.
6. **Колотнина Е. В.** Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе: автореф. дис. …. канд. филол. наук. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2001. 19 с.

7. **Кунина Л. Г.** Атрибутивные конструкции научного текста в аспекте практической грамматики для иностранных студентов-нефилологов: автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1996. 16 с.
8. **Курс экономической теории**: учебник / под ред. М. Н. Чепурина. 4-е изд., доп. и перераб. Киров: АСА, 1999. 752 с.
9. **Пумпянский А. А.** Функциональный стиль научной и технический литературы // Вопросы языкознания. 1977. № 2. С. 92-100.
10. **Реформатский А. А.** Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики 1967. М.: Наука, 1968. С. 103-129.
11. **Экономическая теория**: учебник / под ред. Е. Ф. Борисова. М.: Юристъ, 1997. 568 с.
12. **Begg D., Fisher S., Dornbush R.** Economics. London: Mc Graw Hill Book Company, 1997. 667 p.
13. **Hyman D. N.** Economics. Boston (MA): IRWIN, 1992. 1040 p.

УДК 82-31

Ирина Викторовна Крученок
Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

ВАРИАНТЫ ИГРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ «СОБАЧЬИ ГОДЫ» ГЮНТЕРА ГРАССА©

Игра составляет один из важнейших атрибутов личностного существования. Ее присутствие можно обнаружить как в разных областях бытия человека, так и во всех сферах искусства. Это «деятельность непродуктивная, не имеющая результатов, содержащая цель в самой себе. В ней выражается избыток сил и веселость духа. Для игры характерна атмосфера легкости, неозабоченности, беспечности», - так определяет ее сущность В. Е. Хализев [5, с. 79]. Осознание значимости игрового начала в человеческой жизни возникает на ранних этапах развития культуры (в проекте идеального государства Платона). В дальнейшем серьезную теоретическую разработку категория игры получает в работах И. Канта и Ф. Шиллера, утверждавших ее приоритет перед другими видами человеческой деятельности.

В XX веке к многоаспектному и фундаментальному изучению феномена игры обращаются крупнейшие философы, культурологи и филологи (Й. Хейзинга, Ж. П. Сартр, М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, М. М. Бахтин и др.). В литературе прошлого столетия игре также уделяется особое внимание, что проявляется у «писателей игровой ориентации… в целенаправленном воссоздании игровой атмосферы …,… сознательном выявлении рефлексии по ее поводу как персонажной, так и авторской…, к “удвоению” игровых отношений (игра в игре, или игра игрой)» [1, с. 26].

Игровое начало занимает важное место в поэтике произведений Г. Грасса. Истоки интереса к игре можно обнаружить в биографии писателя: они коренятся в его увлечении театром (автор абсурдистских пьес и фарсов) и в пристрастии к бытовым розыгрышам, о которых не раз упоминали их свидетели [7, S. 36].

Говоря о типах игровой модели, воплощенных в «Собачьих годах», прежде всего надо иметь в виду ее театральную разновидность. Понятие театральности является определяющим моментом игровой философии романа и его поэтики. Поэтому мотивы маски, роли становятся ключевыми в произведении. Театрализация игры происходит разнонаправленно, идет ли речь о theatrum mundi или реальных подмостках. Это связано с тем, что почти все главные герои - представители артистических профессий. Особенно ярко тема художника-творца воплощена в фигурах двух друзей - Эдварда Амзеля и Вальтера Матерна.

С образом Амзеля связан мотив тайны. Он функционирует в романе в нескольких ипостасях: творец пугал Амзель, директор театра, автор балетов и балетмейстер в одном лице Зайцингер-Золоторотик, а также бизнесмен Брауксель, владелец завода по производству пугал. Каждое из имен героя связано с разными этапами в его жизни, ибо трансформация имени - это один из эффективнейших способов переоблачения: «имя и вещь связаны - у них общая судьба» [3, с. 351]. Наблюдая за метаморфозами протагониста, читатель вынужден разгадывать загадку: что скрыто за утонченной техникой розыгрыша и мистификаций, лежащих в основе модуса его интригующего поведения.

Яркий и одаренный, Эдди живет в искусстве и ради искусства. Талант его многогранен, а сфера увлечений включает конструирование пугал, рисование, пение - во всем он достигает мастерства. Но смешная внешность - рыжий толстяк-увалень - превращает его в объект жестоких игр деревенских детей: «ему выпала роль мальчика для битья» [2, с. 43], а позже и одноклассников-гимназистов. В эпизоде игры в лапту, спортивные неудачи Амзеля способствовали тому, что «за ним устраивали … охоту…, на нем опробовались… изощренные финты» [Там же, с. 119].

Игровая атмосфера детских забав часто сопряжена с жестокостью. Так, спортивная площадка, по сути, игровое пространство превращается в «поле кровавой мучений» [Там же, с. 115].

«Неполноценность» героя усугубляет и неарийское происхождение, поставившее его на грань выживания в условиях диктатуры. Здесь обнаруживает себя элемент игровой стратегии автора: ведь лапта - «истинно немецкая игра» [Там же, с. 120], поэтому неспособность еврея-полукровки постичь ее искусство получает в романе смеховое объяснение. Все это обусловливает специфику маски, выбранной героем.

В случае с Амзелем значимой является его установка на смеховую реакцию. Он эпатирует, хитрит, буду-

© Крученок И. В., 2010